

УДК 821.161.1Бахтин

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-145-150

«И ДО УТРА РЫДАЕТ С ДОСТОЕВСКИМ...»: СПЕЦИФИКА ПИСАТЕЛЬСКОЙ РЕЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ И ИДЕЙ М. М. БАХТИНА

© Олег Осовский, Светлана Дубровская

“AND WEEPS WITH DOSTOEVSKY UNTIL MORNING...”: SPECIFICS OF THE WRITERS’ RECEPTION OF M. BAKHTIN’S PERSONALITY AND IDEAS

Oleg Osovskiy, Svetlana Dubrovskaya

The problem of the reception of M. Bakhtin’s personality and ideas seems to be one of the most important in today’s Bakhtin Studies. We focus on the writers’ reception among the various forms of Bakhtin reception. By Bakhtin literary reception they mean the presentation of Bakhtin’s image as a literary character, the participation of Bakhtin himself in the literary and cultural life of Nevel, Vitebsk, Leningrad, Saransk and Moscow, the facts of the thinker’s specific relations with representatives of the Russian literary community in different periods of his life. Special attention is paid to the presentation of M. Bakhtin’s image in the literary works of K. Vaginov (“Satyr Chorus”), A. Losev (“The Woman-Thinker”) and in the letters of B. Pasternak. The letters of K. Fedin (the 1960s and early 1970s), containing assessments of M. Bakhtin’s work and personality, have been introduced into the scientific literature for the first time. We also analyze A. Beck’s attitude to Bakhtin’s works. The article concludes that the study of the writers’ reception of M. Bakhtin’s personality allows us to abandon a number of biographical myths and determine the real place of Bakhtin in the literary and intellectual life of the country in the 1920s and 1970s.

Keywords: M. Bakhtin, K. Fedin, K. Vaginov, A. Beck, scientific heritage, literary reception, Russian literature of the twentieth century, personal archive

Проблема рецепции личности и идей М. М. Бахтина представляется одной из наиболее важных в сегодняшнем бахтиноведении. Среди различных форм бахтинской рецепции авторы выделяют писательскую. Под писательской рецепцией Бахтина они подразумевают презентацию фигуры Бахтина как литературного героя, участие самого Бахтина в литературной и культурной жизни Невели, Витебска, Ленинграда, Саранска, Москвы, факты конкретных взаимоотношений мыслителя с представителями отечественного писательского сообщества в различные периоды его жизни. Специальное внимание уделено презентации образа М. М. Бахтина в литературных произведениях К. К. Вагинова («Козлиная песнь»), А. Ф. Лосева («Женщина-мыслитель»), в письмах Б. Л. Пастернака П. Н. Медведеву. Впервые вводятся в научный оборот письма К. А. Фекина (1960-х – начала 1970-х), содержащие оценки творчества и личности М. М. Бахтина, анализируется отношение к трудам Бахтина А. А. Бека. Авторы делают вывод о том, что изучение писательской рецепции личности М. М. Бахтина позволяет отказаться от ряда биографических мифов и определить реальное место Бахтина в литературной и интеллектуальной жизни страны в 1920–1970-х годы.

Ключевые слова: М. М. Бахтин, К. А. Фекин, К. К. Вагинов, А. А. Бек, научное наследие, писательская рецепция, русская литература XX века, личный архив

Для цитирования Осовский О., Дубровская С. «И до утра рыдает с Достоевским...»: специфика писательской рецепции личности и идей М. М. Бахтина // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 3 (73). С. 145–150. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-145-150

Строка, вынесенная в название, – цитата из стихотворения саранского поэта и журналиста Б. С. Соколова, посвященного М. М. Бахтину. По свидетельству современников, адресат относился

к этому тексту с юмором [1], однако стихотворение как нельзя лучше характеризует ту часть рецепции Бахтина, которую мы обозначили как писательскую.

Отметим, что наше понимание рецепции в широком смысле традиционно, и в случае М. М. Бахтина подразумевает восприятие и оценку его личности и идей на определенном промежутке времени. История отечественной рецепции Бахтина насчитывает более ста лет, и ее началом можно считать отклики на публичные выступления философа, появившиеся в невеликой прессе в 1919 году [2].

Специфика отечественной и зарубежной рецепции Бахтина уже рассматривалась рядом авторов, но они сосредоточивались в основном на литературоведческом ее аспекте [3], [4], [5], [6], [7], [8]. Очевидно, что неотъемлемой частью интеллектуальной рецепции личности и идей мыслителя оказывается ее писательская составляющая, еще не становившаяся предметом системного осмысления. Это те случаи, когда Бахтин, мыслитель и автор, превращается в героя в чужом (в данном случае – писательском) сознании, оформляющем его как действующее лицо в литературных произведениях самых разных жанров.

Писательская рецепция важна по нескольким причинам: она наглядно отражает реальную вовлеченность Бахтина в литературную и интеллектуальную жизнь страны в разные периоды его биографии, живую реакцию на Бахтина его литературных собеседников, воздействие бахтинских идей на литературные практики его современности и в более позднее время. В связи с последним отметим, что, отдавая предпочтение научно-биографическому аспекту заявленной проблемы, мы только обозначим вопрос о Бахтине как литературном персонаже в отечественном и зарубежном метатексте постбахтинской эпохи. Останется за пределами нашего рассмотрения и вопрос о взаимоотношениях Бахтина с литературным сообществом Саранска и Мордовии, отчасти уже исследовавшийся [9].

Точкой отсчета отечественной истории писательской рецепции Бахтина может служить начало 1920-х годов: пребывание Бахтина в Витебске. Его продолжающаяся дружба с поэтом, музыкантом и литературным критиком В. Н. Волошиновым отразилась в известном четверостишии «Здесь жили поэт и философ...», где поэт – сам автор стихов, а философ – М. М. Бахтин [10, с. 93].

Еще более выразительный образ Бахтина возникает в стихотворении его старшего брата Николая, поэта, критика, литературоведа русского зарубежья [11], [12]. Младшему брату адресовано написанное после отъезда Н. М. Бахтина из России стихотворение «Одному из оставшихся», где возникает трагический мотив расставания с близким по духу и мысли, но постепенно стано-

вающимся чужим человеком. Отечественное бахтиноведение никогда не ставило под сомнение личность адресата, определяемую соответствующей строфой: «*Но в высший миг прозренья и свободы / Двух разных душ коснется та же дрожь, / Мой враг и брат; – и сквозь вражду и годы / Ты мой привет услышишь и поймешь*» [13, с. 115].

Здесь отразилось восприятие брата как постоянного собеседника и оппонента, участника «неслышного диалога», глубинная связь с которым позволила М. Холквисту и К. Кларк определить братьев как «сиамских близнецов» [14, с. 16].

Заметное место в истории писательской рецепции М. М. Бахтина занимает ленинградский период (1924–1930), когда мыслитель активно участвовал в духовно-философской и литературной жизни города. В круге общения Бахтина было немало ленинградских писателей, посетителей литературных салонов М. В. Юдиной и П. Н. Медведева, участников многочисленных религиозно-философских собраний, семинаров, литературных вечеров. Среди них – Н. А. Клюев, Вс. Рождественский, К. А. Федин и др. [15].

Особое место в этом ряду занимает К. К. Вагинов, в своих романах представивший картину литературной жизни Ленинграда. Появление Бахтина в романе «Козлиная песнь» давно определило вагиновский текст как один из литературно-художественных источников биографии мыслителя (см.: [14]). Однако нельзя не согласиться с Н. И. Николаевым, который полагает, что роман Вагинова не должен рассматриваться как исключительно литературная интерпретация событий, но может восприниматься как своеобразный документ [16, с. 234]. И то, что Бахтин в беседе с литературоведом подтверждал свое присутствие в тексте, говорит само за себя.

«Вагиновский сюжет» не ограничивается упомянутым романом, поскольку, по свидетельству вдовы Вагинова, именно супруги Бахтины изображены поэтом в стихотворении «Два пестрых одеяла» – «*мужчина бледно-синий и девочка-жена*» (см.: [17]).

Почти замаскированный образ Бахтина возникает в переписке Б. Л. Пастернака с П. Н. Медведевым, литературоведом и критиком, важнейшим участником «круга Бахтина». В диалоге поэта и издателя Бахтин не назывался впрямую, однако, как полагают комментаторы, именно его имел в виду Пастернак, когда предлагал адресату передать рукопись общему знакомому, гораздо менее загруженному, чем Медведев [18, с. 291–292].

Образ Бахтина возникает и в романе философа и филолога-античника А. Ф. Лосева «Женщи-

на-мыслитель». Связанный с личностью известной пианистки М. В. Юдиной, этот роман стал доступен широкому читателю в начале 1990-х годов. Книга содержала не только глубоко эмоциональные размышления автора о музыкальном творчестве и специфике исполнительского мастерства пианистки Радиной, но и яркие гротескно-сатирические сцены музыкальной и культурной жизни. Среди персонажей, окружающих Радинову, фигуры ее близких друзей – Л. В. Пумпянского, В. Н. Волошинова и М. М. Бахтина (Пупочка, Бетховенчик и Бахианчик). Несмотря на утверждения Е. А. Тахо-Годи об отсутствии у Лосева задачи изобразить в романе конкретных людей и о том, что философ не пересекался с ленинградским окружением Юдиной во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов [19], для большинства исследователей перенос ленинградского антуража в московское пространство романа очевиден (см.: [20], [21]).

Напомним, что, еще находясь в заключении на Соловках, Лосев выступал с критикой во время обсуждения реферата «Проблем творчества Достоевского» [22, с. 385], и, таким образом, развернувшаяся много позже полемика Лосева с книгой Бахтина о Рабле имеет более протяженную предысторию.

Важнейшим участником процесса писательской рецепции Бахтина представляется К. А. Федин, одна из крупнейших фигур литературной и общественной жизни страны 1920–1970-х годов. Нам уже приходилось писать о его роли в получении Бахтиным московской прописки [23]. Детально описано и его участие в продвижении бахтинских книг о Достоевском и Рабле [24].

Работа с материалами архива Бахтина позволяет говорить о том, что между Бахтиным и Федем в 1960-е годы выстраиваются и личные отношения, о чем, в частности, свидетельствует ранее не публиковавшееся письмо Федина в Саранск (январь 1966 года). Поскольку этот текст достаточно наглядно передает отношение автора к адресату, приводим его полностью:

«Дорогой Михаил Михайлович, вчера, встретив директора Гослитиздата В. А. Косолапова, узнал от него, что вышел Ваш „Рабле“. Он спросил – прислать ли книгу мне? Я, конечно, не колеблясь – да, да, да! Но про себя подумал: а не пришлет ли мне ее сам автор? Прихожу домой – на столе лежит „Рабле“ с авторской доброй надписью.

Спасибо большое!

Душевно рад за Вас, за видимую теперь перемену в судьбе Вашей (не ошибаюсь, бог даст?), за всех избранных читателей глубоких, остроумных Ваших трудов и почитателей Вашего таланта. Я принадлежу к ним. Уважающий Вас Константин» [25, л. 1].

Отметим и ту оценку личности и трудов ученого, которая представлена в телеграмме, направленной Федем Бахтину в связи с его 75-летием:

«Дорогой уважаемый Михаил Михайлович<, от души поздравляю Вас <с> высоким юбилеем<, желаю доброго здоровья<, новых превосходных трудов<, которыми всегда дорожат Ваши читатели. Искренне рад<, что обещано улучшение Ваших жилищных условий. Хорошего Вам новоселья. Константин Федин» [Там же, л. 3].

Таким образом, случай Федина в истории писательской рецепции Бахтина позволяет говорить об индивидуальной траектории восприятия и оценки выдающегося мыслителя, где сливаются воедино «человеческое» и официальное. С последним связан и рецептивный аспект процесса принятия Бахтина в члены СП СССР [26]. Московское окружение ученого прилагало к этому немалые усилия. Кандидатура Бахтина не вызвала возражений и у официальных инстанций. Эту позицию сформулировал Б. А. Слуцкий, заметив, что за время его пребывания в приемной комиссии «более крупного писателя <чем Бахтин> не принимали» [Там же, с. 87].

Особый интерес вызывает рекомендация писателя А. А. Бека. Если авторы двух других рекомендаций – В. Н. Турбин и А. С. Мясников – были литературоведами из близкого окружения Бахтина, то в рекомендации Бека примечателен факт именно писательской оценки:

«Книга Михаила Михайловича Бахтина о Достоевском завоевала в широкой литературной среде репутацию научного открытия. В свое время я, как и многие мои сотоварищи, с интересом читал этот глубоко впечатляющий труд. Теперь вновь внимательно ее перечитал. И по свежему восприятию могу подтвердить, что автор действительно совершил значительное открытие, обеспечивающее ему определенное место в истории нашего литературоведения.

<...> нет сомнения, что мы впервые из его книги узнали о том, что такое полифонический роман» [Там же, с. 83–84].

Как видим, к началу 1970-х годов Бахтин занимает свое незаместимое место не только в литературоведческом, но и в литературном пространстве. Его имя фигурирует в дневниках, воспоминаниях и эпистолярной писателем, литературоведов, литературных критиков, где он не просто упоминается, но превращается в участника литературных сюжетов (Л. Я. Гинзбург, В. Я. Кирпотин, Л. З. Копелев, А. А. Кременской, М. Ю. Лотман, Л. Е. Пинский, А. П. Чудаков). Еще один пример – превращение в

факт литературы непосредственно бахтинского текста в пародии писателя, литературоведа и критика В. И. Новикова [27, с. 288–289].

В заключение отметим, что писательская рецепция является одной из важных и показательных форм литературной и одновременно культурной рецепции. Применительно к Бахтину предложенный нами подход дает возможность уточнить представления о процессе восприятия мыслителя у него на родине и отказаться от ряда биографических мифов.

Исследование подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда: проект № 23-28-00175 «Мыслитель в своем отечестве: история российской рецепции идей М.М. Бахтина на фоне мировых вызовов».

The study was prepared with financial support from the Russian Science Foundation: project № 23-28-00175 “A Thinker in His Homeland: the History of Russian Reception of M.M. Bakhtin’s Ideas against the World Challenges”.

Список источников

1. Карпунов Г. В., Борискин В. М., Естифеева В. Б. Михаил Михайлович Бахтин в Саранске: Очерк жизни и деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1995. 28 с.
2. Газета «Молот» (1918–1920). Составление и комментарий Л. М. Максимовской // Невельский сборник. Вып. 1. СПб: Акрополь. С. 147–158.
3. Emerson C. The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin Princeton: Princeton University Press, 1997. 296 p.
4. Махлин В. Л. Бахтин и Запад (Опыт обзорной ориентации). Статья I // Вопросы философии. 1993. № 1. С. 94–114.
5. Долгорукова Н. М. Стратегии рецепции М. М. Бахтина в СССР. К постановке проблемы // Новый филологический вестник. 2017. № 1 (40). С. 2–34.
6. Осовский О. Е. В зеркале «другого»: рецепция научного наследия М. М. Бахтина в англо-американском литературоведении 1960-х – середины 1990-х годов. Саранск: [б. и.], 2003. 147 с.
7. Осовский О. Е., Дубровская С. А. Бахтин, Россия и мир: рецепция идей и трудов ученого в исследованиях 1996–2020 годов // Научный диалог. 2021. № 7. С. 227–262.
8. Осовский О. Е., Дубровская С. А., Маслова Е. Г. «С радостью даю свое авторское согласие...»: М. М. Бахтин и структуралисты в интеллектуальном пространстве 1960-х – начала 1970-х гг. // Вопросы философии. 2023. № 6. С. 138–151.
9. Дубровская С. А. М. М. Бахтин в литературной жизни Мордовии 1940-х – 1960-е гг. // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 633–641.
10. Миркина Р. М. Бахтин, каким я его знала: (Молодой Бахтин) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1993. № 1 (2). С. 90–96.

11. Тиханов Г. Миша и Коля: Брат-Другой. (пер. с англ. Е. Канищевой и А. Полякова) // Новое литературное обозрение. 2002. № 57. С. 54–68.

12. Егоров Б. Ф. Общее и индивидуальное: братья Бахтины // От Хомякова до Лотмана. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 210–216.

13. Christian R. F. «Some Unpublished Poems of Nicholas Bakhtin» // Oxford Slavonic Papers. 1977. № 10. P. 107–119.

14. Clark K., Holquist M. Mikhail Bakhtin: [A biography]. Cambridge, Mass.; London: Belknap press of Harvard univ. press, 1984. XIV. 398 p.

15. М.М. Бахтин: Беседы с В. Д. Дувакиным. М.: Согласие, 2002. 398 с.

16. Николаев Н. И. Тептелкин и другие в романе Конст. Вагинова «Козлиная песнь» // Литературный факт. 2017. № 4. С. 233–267.

17. Вагинова А. И. Ненаписанные воспоминания / Вступление и интервью С. А. Кибальника // Волга. Саратов. 1992. № 7/8. С. 152–153.

18. Пастернак Б. Л. Полное собрание сочинений с приложениями: В 11 т. Т. 8: Письма. 1927–1934. М.: Слово, 2005. 768 с.

19. Тахо-Годи Е. А. Художественный мир прозы А. Ф. Лосева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. 399 с.

20. Кузнецов А. М. «Узрение существа музыки при посредстве естества женского и безумия артистического...» // Новый мир. 1994. № 6. С. 223–228.

21. Кибальник С. А. «Роман с ключом» в русской прозе 1920–1930-х годов («Женщина-мыслитель» Алексея Лосева и «Козлиная песнь» Константина Вагинова) // Вестник СПбГУ. Серия 9. 2014. Выпуск 2. С. 24–30.

22. Анциферов Н. П. Из дум о былом: Воспоминания / Вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А. И. Добкина. М.: Феникс: Культурная инициатива, 1992. 512 с.

23. Осовский О. Е., Дубровская С. А. Бахтин, Федин, Шкловский. Два малоизвестных эпизода из биографии Михаила Бахтина // Вопросы литературы. 2021. № 1. С. 191–216.

24. Кожин В. В. «Так это было ...» // Дон. 1988. № 10. С. 156–159.

25. Федин К. А. Письмо и телеграмма к М. М. Бахтину // ОР РГБ. Ф. 913. Оп. 14. Ед.хр. 23. 3 л.

26. Васильев Н. Л., Жаткин Д. Н. Рецензия А. А. Бека на книги М. М. Бахтина для приемной комиссии Союза писателей СССР // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2020. № 3 (7). С. 81–91.

27. Новиков В. И. Заскок: эссе, пародии, размышления критика. 1986–1997. М.: Издательство «Книжный сад», 1997. 416 с.

References

1. Karpunov, G. V., Boriskin, V. M., Estifeeva, V. B. (1995). *Mikhail Mikhailovich Bakhtin v Saranske: Ocherk zhizni i deyatel'nosti* [Mikhail Mikhailovich Bakhtin in Saransk: A Sketch of His Life and Work]. 2-е

- izd., pererab. i dop. 28 p. Saransk, izd-vo Mordov. un-ta. (In Russian)
2. *Gazeta "Molot" (1918-1920) Sostavlenie i kommentarii L. M. Maksimovskoi* ["The Molot" Newspaper (1918–1920). Compilation and Commentary by L. M. Maksimovskaya]. Nevel'skii sbornik. Vyp.1. Pp. 147–158. Petersburg, Akropol'. (In Russian)
3. Emerson, C. (1997). *The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin*. 296 p. Princeton, Princeton University Press. (In English)
4. Makhlin, V. L. (1993). *Bakhtin i Zapad (Opyt obzornoj orientatsii)* [Bakhtin and the West (The experience of survey orientation)]. Voprosy filosofii. No. 1, pp. 94–114. (In Russian)
5. Dolgorukova, N. M. (2017). *Strategii retseptsii M. M. Bakhtina v SSSR. K postanovke problemy* [Strategies of M. M. Bakhtin's Heritage Reception in the USSR: A Problem Statement]. Novyi filologicheskii vestnik. No. 1(40), pp. 2–34. (In Russian)
6. Osovskii, O. E. (2003). *V zerkale "drugogo": retseptsiya nauchnogo naslediya M. M. Bakhtina v anglo-amerikanskom literaturovedenii 1960-kh – serediny 1990-kh godov* [In the Mirror of the "Other": The Reception of M. M. Bakhtin's Scientific Heritage in Anglo- American Literary Criticism of the 1960s –mid 1990s]. 147 p. Saransk, [b.i.]. (In Russian)
7. Osovskii, O. E., Dubrovskaya, S. A. (2021). *Bakhtin, Rossiya i mir: retseptsiya idei i trudov uchenogo v issledovaniyakh 1996-2020 godov* [Bakhtin, Russia and the World: Reception of the Scientist's Ideas and Works in the Research of 1996–2020]. Nauchnyi dialog. No. 7, pp. 227–262. (In Russian)
8. Osovskii, O. E., Dubrovskaya, S. A., Maslova, E. G. (2023). *"S radost'yu dayu svoe avtorskoe soglasie..." : M. M. Bakhtin i strukturalisty v intellektual'nom prostranstve 1960-kh – nachala 1970-kh gg.* ["I Gladly Give My Author's Consent...": M. M. Bakhtin and the Structuralists in the Intellectual Space of the 1960s and Early 1970s]. Voprosy filosofii. No. 6, pp. 138–151. (In Russian)
9. Dubrovskaya, S. A. (2020). *M. M. Bakhtin v literaturnoi zhizni Mordovii v 1940-kh -1960-kh gg.* [M. M. Bakhtin in the Literary Life of Mordovia in the 1940s–1960s]. Vestnik ugrovedeniya. T. 10. No. 4, pp. 633–641. (In Russian)
10. Mirkina, R. M. (1993). *Bakhtin, kakim ya ego znala: (Molodoi Bakhtin)* [Bakhtin as I Knew Him: (Young Bakhtin)]. Dialog. Karnaval. Khronotop. No. 1(2), pp. 92–96. (In Russian)
11. Tikhonov, G. (2002). *Misha i Kolya: Brat-Drugoi* [Misha and Kolia: Thinking the (Br)Other]. (Per. s angl. E. Kanishhevoi i A. Polyakova). Novoe literaturnoe obozrenie. No. 57, pp. 54–68. (In Russian)
12. Egorov, B. F. (2003). *Obshchee i individual'noe: brat'ya Bakhtiny* [The Common and the Individual: The Bakhtin Brothers]. Ot Homyakova do Lotmana. Pp. 210–216. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian)
13. Christian, R. F. (1977). *"Some Unpublished Poems of Nicholas Bachtin"*. Oxford Slavonic Papers. No. 10, pp. 107–119. (In English)
14. Clark, K., Holquist, M. (1984). *Mikhail Bakhtin: A Biography*. XIV. 398 p. Cambridge, Mass.; London, Belknap press of Harvard univ. press. (In English)
15. M. M. Bahtin: *Besedy s V. D. Duvakinym* (2002). [M. M. Bakhtin: Conversations with V. D. Duvakin]. 398 p. Moscow, Soglasie. (In Russian)
16. Nikolaev, N. I. (2017). *Teptelkin i drugie v romane Konst. Vaginova "Kozlinaya pesn"* [Teptyolkin and Others in Konstantin Vaginov's "Satyr Chorus"]. Literaturnyi fakt. No. 4, pp. 233–267. (In Russian)
17. Vaginova, A. I. (1992). *Nenapisannyye vospominaniya. Vstuplenie i interv'yu S. A. Kibal'nika* [Unwritten Memories. An Introduction and Interview by S. A. Kibalnik]. Volga. Saratov. No. 7/8, pp. 152–153. (In Russian)
18. Pasternak, B. L. (2005). *Polnoe sobranie sochinenii s prilozheniyami* [Complete Works with Appendices]. V 11 t. T. 8: Pis'ma. 1927–1934. 768 p. Moscow, Slovo. (In Russian)
19. Takho-Godi, E. A. (2007). *Khudozhestvennyi mir prozy A. F. Loseva* [The Artistic World of the Prose of A. F. Losev]. 399 p. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya. (In Russian)
20. Kuznetsov, A. M. (1994). *"Uzrenie sushchestva muzyki pri posredstve estestva zhenskogo i bezumiya artisticheskogo..."* ["Beholding the Essence of Music through the Feminine Nature and the Artistic Madness..."]. Novyi mir. No. 6, pp. 223–228. (In Russian)
21. Kibal'nik, S. A. (2014). *"Roman s klyuchom" v russkoi proze 1920-kh-1930-kh godov ("Zhenshhinamyslitel" Alekseya Loseva i "Kozlinaya pesn" Konstantina Vaginova)* ["Roman à clef" in Russian Prose of the 1920s and 1930s (Alexei Losev's "The Woman-Thinker" and Konstantin Vaginov's "Satyr Chorus")]. Vestnik SPbGU. Seriya. 9. Vypusk 2, pp. 24–30. (In Russian)
22. Antsiferov, N. P. (1992). *Iz dum o bylom: Vospominaniya* [From Thoughts of the Past: Memories]. Vstup. st., sost., primech. i annot. ukaz. imen A. I. Dobkina. 512 p. Moscow, Feniks, Kul'turnaya initsiativa. (In Russian)
23. Osovskii, O. E., Dubrovskaya, S. A. (2021). *Bakhtin, Fedin, Shklovskii. Dva kmaloizvestnykh epizoda iz biografii Mikhaila Bakhtina* [Bakhtin, Fedin, Shklovsky. Two Little-Known Episodes from the Biography of Mikhail Bakhtin]. Voprosy literatury. No. 1, pp. 191–216. (In Russian)
24. Kozhinov, V. V. (1988). *"Tak eto bylo ..."* ["So It Was ..."]. Don. No. 10, pp. 156–159. (In Russian)
25. Fedin, K. A. *Pis'mo i telegramma k M. M. Bahtinu* [A Letter and a Telegram to M. M. Bakhtin]. OR RGB. F. 913. Op.14. Ed.hr.23. 3L. (In Russian)
26. Vasil'ev, N. L., Zhatkin, D. N. (2020). *Retsenziya A. A. Beka na knigi M. M. Bakhtina dlya priemnoi komissii Soyuzha pisatelei SSSR* [A. A. Bek's Review of M. M. Bakhtin's Books for the Admission Committee of the Union of Writers of the USSR]. Palimpsest. Literaturovedcheskii zhurnal. No. 3(7), pp. 81–91. (In Russian)
27. Novikov, V. I. (1997). *Zaskok: esse, parodii, razmyshleniya kritika.1986–1997* [A Mad Joke: Essays, Parodies, Reflections of a Critic. 1986–1997]. 416 p. Moscow, izdatel'stvo "Knizhnyi sad". (In Russian)

The article was submitted on 18.06.2023
Поступила в редакцию 18.06.2023

Осовский Олег Ефимович,
профессор,
главный научный сотрудник,
Мордовский государственный
педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева,
430007, Россия, Саранск,
Студенческая, 11 А.
osovskiy_oleg@mail.ru

Дубровская Светлана Анатольевна,
профессор,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
430005, Россия, Саранск,
Большевистская, 68.
s.dubrovskaya@bk.ru

Osovskiy Oleg Efimovich,
Professor,
Principal Researcher,
M. Evseyev Mordovia State
Pedagogical University,

11 A Studencheskaya Str.,
Saransk, 430007, Russian Federation.
osovskiy_oleg@mail.ru

Dubrovskaya Svetlana Anatolievna,
Professor,
National Research Mordovia State University
named after N. Ogarev,

68 Bolshevikskaya Str.,
Saransk, 430005, Russian Federation.
s.dubrovskaya@bk.ru